

С тех пор как Чэнь Цы обнаружил, что неподалёку от дома находится Городская читальня, он приходил сюда каждую неделю.

Книжные магазины и библиотеки всегда были его любимыми местами: ему нравилось неторопливо шагать вдоль стеллажей, скользить взглядом по корешкам и ждать того самого момента, когда какое-нибудь слово или случайное сочетание букв внезапно отзовется в душе.

В последнее время его увлекали научная фантастика и детективные триллеры. Обычно он выбирал столик у окна, заказывал стакан кисло-сладкого лимонада и оставался здесь до самого закрытия.

Почувствовав усталость в глазах, Чэнь Цы поднял голову и посмотрел в окно, давая им отдохнуть.

Сквозь стекло, на которое изнутри накладывалось отражение огней вечернего города, он неожиданно заметил на обочине знакомый силуэт.

Возле старенького мотоцикла на корточках сидел спортсмен и молча возился у колеса. Он расположился спиной к читальне и лицом к проезжей части, так что Чэнь Цы не мог разглядеть его лица.

«Фу Тяньхэ?»

Чэнь Цы всматривался ещё некоторое время, пока не убедился, что не ошибся: парень явно суетился, будто столкнулся с какой-то поломкой.

Сняв с соседнего стула рюкзак, Чэнь Цы подхватил недочитанную книгу и направился к выходу.

На кассе он предъявил клубную карту, с тридцатипроцентной скидкой купил этот томик твёрдой научной фантастики и спустился на лифте с третьего этажа на первый.

Подойдя ближе, Чэнь Цы понял, что Фу Тяньхэ ковырялся вовсе не в колесе — он латал глушитель.

Металлическая выхлопная труба покрылась от времени рыжими пятнами ржавчины. В руках у спортсмена был флакон с каким-то белым клеем, который он густо наносил на проеденные коррозией дыры.

Пальцы у него были вымазаны в чёрном машинном масле; изгадив ими тюбик, он закрутил колпачок и порылся взглядом по карманам, сомневаясь, стоит ли лезть туда грязными руками за салфеткой.

В этот момент прямо через его плечо протянулась рука с влажной салфеткой.

Фу Тяньхэ резко обернулся и увидел стоящего сзади Чэнь Цы.

Мягкий, тёплый свет, лившийся из окон читальни, обрисовывал силуэт юноши со спины, отчего его безучастное, бесстрастное лицо оставалось в тени, а глаза казались совсем чёрными.

Фу Тяньхэ на мгновение замер. Губы его дёрнулись, выбирая между «Вот так встреча!» и обычным выражением признательности; в итоге он заставил себя вымолвить спасибо.

Забрав салфетку, он сначала счистил мазут с пальцев, потом отёр измазанный флакон и убрал его в багажный отсек под сиденьем.

Термостойкий клей позволял быстро и без хлопот заделывать дыры в металле, поэтому Фу Тяньхэ почти всегда таскал его с собой.

Закончив возиться, он поднялся на ноги и открыто, беззаботно улыбнулся:

— Какая встреча! Ты в библиотеке сидел?

Чэнь Цы кивнул и спросил:

— Твой байк?

— В некотором роде, — уклончиво ответил Фу Тяньхэ. Он похлопал по пассажирскому сиденью и предложил: — Прокатимся с ветерком?

Чэнь Цы раздумывал ровно две секунды, после чего согласился:

— Давай.

Исправность этой рухляди вызывала серьёзные сомнения, но юноша всё равно перешагнул через сиденье и уселся сзади.

Фу Тяньхэ вручил ему такой же обшарпанный шлем, с силой утопил педаль передач, и глушитель отозвался на рёв мотора оглушительным треском.

Застёгивая ремешок подбородка, Чэнь Цы поинтересовался:

— А несовершеннолетним вообще разрешено водить мопеды?

— Разумеется, нет! — дерзко и ничуть не смущаясь, ответил Фу Тяньхэ, и в ту же секунду байк сорвался с места.

Чэнь Цы от неожиданности аж лишился слов.

Оказавшись на «пиратском судне», сойти на ходу он уже не мог. Встречный поток воздуха оглушал; Чэнь Цы оставалось лишь мёртвой хваткой вцепиться в подол куртки Фу Тяньхэ, плотно сжать бёдрами сиденье и изо всех сил удерживать равновесие.

Этот мопед кто-то выкинул прямо у автомастерской. Фу Тяньхэ подлатал основные узлы и решил прокатиться, но по дороге заметил, что из глушителя сечёт газ, поэтому припарковался и взялся за клей. И надо же было такому случиться, что прямо здесь он пересёкся с Чэнь Нянем.

Причём именно с тем Чэнь Нянем, у которого за ухом родинка.

С пассажиром за спиной Фу Тяньхэ не рисковал разгоняться слишком сильно, но сорок километров в час на мотоцикле — это совсем не то же самое, что сорок километров в час в закрытом салоне машины.

Холодный ветер с рёвом бил в забрало. Чэнь Цы сжимал ткань куртки всё сильнее, а когда мопед резко рванул вперёд, его качнуло назад по инерции. Повинуясь инстинкту, юноша мгновенно обхватил Фу Тяньхэ руками за талию.

В то же мгновение спереди донёлся звонкий, довольный хохот спортсмена — и Чэнь Цы понял, что его нагло спровоцировали.

Он уже собрался разжать руки, как вдруг Фу Тяньхэ оторвал одну руку от руля и накрыл его ладонь своей.

— Держись крепче!

Сухая и тёплая ладонь крепко удерживала его, не давая отстраниться.

— Ты... — Чэнь Цы запнулся на мгновение. — Следи за дорогой.

Фу Тяньхэ вернул руку на руль. Чэнь Цы поколебался пару секунд, но всё же разжимать объятия не стал.

Байк нёсся в сторону окраин. Проезжая часть расширялась, а высотные кварталы постепенно уступали место густому лесу. Чэнь Цы плохо знал город Z и понятия не имел, куда именно его везут.

Наконец они затормозили в абсолютно глухом месте. Редкие тусклые фонари вдоль трассы беспомощно тонули в непроглядной тьме лесного массива.

Фу Тяньхэ слез с сиденья, выудил из рюкзака налобный фонарик и привычным движением нацепил его на лоб.

Чэнь Цы тем временем достал телефон и сверился с картой. Они находились в южном пригороде; рваные зелёные пятна на экране обозначали горный кряж.

— Пошли! — окликнул его Фу Тяньхэ. — Покажу кое-что стоящее.

В обстановке непроглядного леса подобные фразы из уст спутника выглядели крайне сомнительно — особенно для человека вроде Чэнь Цы, зачитавшего до дыр не один десяток детективов.

Тем не менее он включил фонарик на телефоне и пошёл следом.

— Осторожнее, — Фу Тяньхэ периодически оглядывался, проверяя, не цепляется ли парень за валуны и колючие кусты.

Они поднялись примерно на четверть склона, пока Фу Тяньхэ не остановился. В луче фонаря Чэнь Цы разглядел цель их прогулки.

Это был небольшой бревенчатый домик, из-за земли торчала лишь его крыша. Наклонный вход уходил вглубь холма, где находилась основная часть постройки. Площадка вокруг была аккуратно расчищена; лишь по ножкам небольшого столика вились свежие, совсем молодые побеги вьюнка — верный признак того, что за этим местом регулярно ухаживают.

Фу Тяньхэ ловко вытащил ключ, отпер замок и, отступив в сторону у входа, с улыбкой сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать.

Чэнь Цы медленно спустился по земляному скосу и, пригнувшись, шагнул внутрь.

Потребовалось пара мгновений, чтобы глаза привыкли к мраку, после чего он принялся молча разглядывать обстановку.

Потолок уходил вверх едва ли на два метра, но для невысокого Чэнь Цы места хватало с запасом. Вся мебель внутри была деревянной; на стенной полке стояла старинная керосиновая лампа. Чэнь Цы наблюдал, как Фу Тяньхэ достал из кармана спички и чиркнул о коробок.

В мгновение ока мягкий, янтарный свет затопил укрытие.

Помещение было совсем крошечным, а убранство — предельно незамысловатым: односпальная кровать шириной не больше метра с расстеленным спальным мешком, аккуратно убранное в непромокаемый чехол одеяло, миска из нержавейки да многофункциональный складной нож на столе.

На противоположной от кровати стене Чэнь Цы неожиданно заметил чёрный ЖК-монитор, из-за которого вились красно-синие провода. Он даже протянул руку, чтобы проверить, есть ли сигнал.

Повернувшись к Фу Тяньхэ, юноша спросил:

— Сам построил?

— Ага, всё своими руками, — ответил тот, уминаясь у входа. В тесной камерке двум взрослым парням уже было не развернуться.

С нескрываемой гордостью демонстрируя своё тайное убежище, спортсмен добавил:

— Монитор рабочий. На каникулах я часто зависаю здесь: смотрю спортивные трансляции, а потом сразу падаю спать. Кстати, приляг, попробуй!

Он сгрёб спальник в угол, освобождая место.

Чэнь Цы осторожно присел на край настила. Он уже нагнулся, чтобы разуться, но Фу Тяньхэ добродушно махнул рукой:

— Да ладно тебе, не разувайся.

Не вполне понимая, к чему все эти приготовления, Чэнь Цы всё же подчинился и лёг на спину.

Жёсткие доски врезались в лопатки, привлекая к себе всё его внимание, пока прямо над ним не возникла ладонь Фу Тяньхэ. Чэнь Цы перевёл взгляд выше.

У спортсмена были крупные, узловатые пальцы; фаланга большого пальца была замотана пластырем, а на тыльной стороне ладони темнели свежие царапины.

— Что с рукой? — спросил Чэнь Цы.

— Вчера в гараже ковырялся, смудрил слегка, ерунда, — беспечно отмахнулся Фу Тяньхэ, будто травма не стоила и упоминания.

Он поддел пальцем край потолочной обшивки и вытащил небольшую прямоугольную дощечку.

Взгляд Чэнь Цы устремился ввысь: за деревянной заглушкой скрывалось самое настоящее стекло.

Крошечное мансардное окошко, прорубленное в крыше, обрамляло кусочек тёмно-синего неба с ярким золотисто-белым диском луны. Звёзды, точно россыпь хрустальной крошки, мерцали в вышине, слегка расплываясь на запотевшей поверхности.

— Ой, затуманилось немного, — озадаченно почесал затылок Фу Тяньхэ и выскочил наружу.

Чэнь Цы слышал сухой хруст под ногами, а спустя секунду над окном возникло знакомое лицо.

Фу Тяньхэ подышал на стекло — оно на мгновение подёрнулось пеленой, но тут же мягкая салфетка тщательно отёрла грязь и конденсационный налёт.

Чэнь Цы следил взглядом за движением его руки, а затем невольно перевёл взор на лицо парня.

Их глаза пересеклись лишь на долю секунды — Фу Тяньхэ тут же смущённо отвёл взгляд.

В темноте разглядеть его толком было трудно, однако Чэнь Цы показалось, что щёки у спортсмена заметно вспыхнули.

Теперь, когда внешняя сторона окна блестела чистотой, ночные светила казались ещё ярче и ближе. Чэнь Цы молча созерцал бездонный небосвод.

В эту минуту в его голове звучали не сюжеты прочитанных в читальне научно-фантастических романов; перед глазами стоял золотистый глаз, сверкающий словно лунный диск в повреждённой глазнице Фу Тяньхэ.

Затолкав использованную салфетку в карман, Фу Тяньхэ для вида осматривал территорию, пока свежий ночной ветерок не остудил внезапный жар на его лице. Лишь после этого он снова спустился в каморку.

Городской шум остался далеко позади, растворившись в густом лесу; тишину нарушал лишь редкий стрекот сверчков в траве. В замкнутом пространстве землянки Фу Тяньхэ отчётливо слышал мерное, ровное дыхание Чэнь Цы — такое же невозмутимое, как и сам юноша.

И именно поэтому те редкие моменты, когда ему удавалось хоть немного вывести парня из равновесия, казались Фу Тяньхэ столь невероятно ценными.

Порывшись в рюкзаке, спортсмен выудил жестянку.

— Будешь?

— Что там?

— Консервированные персики.

Чэнь Цы поднялся, сел на краю кровати, взял из рук Фу Тяньхэ ложку и, опустив взор, тихо произнёс:

— Спасибо за угощение.

<http://bllate.org/book/20665/2132723>